

Непрекращающийся заунывный вой ветра наконец стих.

За дверью кабинки Сун Хуайминь как раз окончательно убедился, что пули бессильны против странного замка. На его покрытом испариной лбу выступил холодный пот, когда от внезапного грохота он невольно вздрогнул.

Чжуан Де планировал покинуть кабинку с невозмутимым достоинством, но дверь предательски отвалилась прямо у него в руках. Делать было нечего — юноша так и вышел наружу, бережно неся её перед собой.

— Заместитель капитана, — позвал он.

Сун Хуайминь на мгновение лишился дара речи и со сложным выражением лица забрал у него эту ношу.

— Прежняя догадка подтвердилась: кошмар в уборной ещё не закончен. Вернее, именно здесь всё это время и пряталось его ядро... — Чжуан Де осёкся на полуслове, обнаружив, что напарник, с которым стоило бы это обсудить, куда-то испарился. — А где он?

— Я здесь, — отозвался голос сверху.

Ветхая перегородка жалобно заскрипела, и из узкой щели под самым потолком показалась рука.

— Ну что, есть зацепки?

— Лин Су! — Сун Хуайминь, только-только пристроивший многострадальную дверь у стены, поднял голову, и его едва пришедшее в норму давление вновь подскочило. — Ты когда туда залез?! И какого чёрта ты там забыл?!

— Решил проверить детали, которые мы могли упустить, — Лин Су ловко протиснулся сквозь зазор над шестой кабиной, спрыгнул на замусоренный пол и принялся невозмутимо отряхивать налипшую пыль. — Увы, тщетно.

План перелезть из соседней кабинки провалился: с того самого мига, как замок защёлкнулся, седьмой отсек превратился в абсолютно изолированное пространство. Туда невозможно было проникнуть извне — оставалось лишь ждать, пока запертый решится выйти сам.

Лин Су быстро подошёл к Чжуан Де и внимательно его осмотрел:

— Всё в порядке? Раскопал что-нибудь?

Чжуан Де кивнул:

— Одолжи мне свою куртку.

Лин Су спорить не стал. Он тут же скинул куртку и протянул её юноше:

— Она немного запылилась, ничего?

— В самый раз, — Чжуан Де принял вещь. — Я как раз нашёл стиральный порошок.

Соблазнившись рекламными обещаниями о «счастливом оплачиваемом сне», Чжуан Де подготовился к погружению далеко не так основательно, как его спутники, и явился в мир грёз в своей любимой пижаме. И пускай его педагогическая миссия пока продвигалась со скрипом, у него были все основания полагать: отражение упиралось и не желало учиться стирке лишь потому, что его собственная имитация раздевания выглядела неубедительно. Процессу не хватало наглядности.

— Скорее всего, всё началось со школьной страшилки. Якобы когда-то кто-то выбросился из окна седьмой кабинки. А поскольку уборная находится на самом отшибе и здесь постоянно завывает ветер, слухи о призраках поползли сами собой.

Чжуан Де натянул куртку Лин Су, застегнул молнию доверху и с пачкой стирального порошка в руках вернулся к уцелевшему зеркалу:

— Дети легковёрны, им многого не надо... А когда на это накладывается зловещая обстановка, даже самые наглые задиры невольно начинают робеть.

Возможно, однажды загнанный в угол ребёнок в отчаянии спрятался в этой кабинке и с удивлением обнаружил, что преследователи не решаются войти внутрь. Поорав и поматерившись снаружи, они в конце концов просто убрались восвояси.

Ситуация повторилась раз, другой, и из-за дурной славы это место превратилось для жертвы в единственное надёжное убежище.

Вот только страх перед потусторонним не может длиться вечно — со временем к нему привыкают.

Мучители караулили под дверью всё дольше. В этой изнурительной осаде у того, кто внутри, оставалось лишь два пути: либо сломаться, примкнуть к ним и самому обратиться в чудовище, либо прятаться до последнего, постепенно превращаясь в черную тень, которая панически

боится дневного света.

— С первыми двумя исходами мы уже столкнулись, — подытожил Чжуан Де. — Но есть и третий вариант. Когда жертве благодаря счастливой случайности удаётся досидеть до ухода монстров, наступает черёд ключевого события.

Шайке хулиганов попросту наскучило играть в кошки-мышки, и они решили сменить правила.

Кто-то принёс замок.

— И в один прекрасный день наш подопечный, дождавшись, пока шаги снаружи стихнут, внезапно обнаружил, что дверь заперта снаружи, — подхватил Лин Су, мгновенно уловив суть. — Они заперли его в кабинке.

Сун Хуайминь помрачнел, его брови сошлись у переносицы:

— Но это же откровенное насилие. Ради чего они вообще так поступали?

— Тут не было глубокого умысла. Очередная глупая отговорка, которая теперь уже не имеет значения, — Лин Су покачал головой. — Нам сейчас нужно сосредоточиться на другом.

Теперь стало ясно, почему этот кошмар с уборной никак не желает рассеиваться.

Мучители давно ушли, но порождённый ими ужас никуда не делся. Настоящее ядро этого сновидения — томящийся в ловушке ребёнок, запертый в седьмой кабинке опустевшего туалета.

Для мучителей это могло быть просто глупой, затянувшейся шуткой; возможно, они собирались отпереть замок на следующее утро. Но для запертого ребёнка ночь в удушающей, смертельной тревоге стала точкой невозврата. Весь накопленный страх окончательно вырвался из-под контроля.

А Чжуан Де тем временем продолжал упорно намыливать вещи перед зеркалом.

Когда он в тридцать девятый раз повторил нехитрый алгоритм «надеть куртку — застегнуть молнию — снять куртку», отражение наконец-то соизволило неуклюже повторить его движения.

Чжуан Де, перекатывая во рту палочку от леденца, по-хозяйски упёрся ногой в обломки

разбитой раковины. Рукава его пижамы были закатаны по локоть, а рядом грозно высилась бензопила.

Убедившись, что ученик усвоил базу, он терпеливо перешёл к следующему этапу: насыпать стиральный порошок на ткань, открыть кран, как следует намочить и тереть до мыльной пены.

Стоило двойнику хоть немного сбавить темп, как Чжуан Де одаривал его ласковым, но очень выразительным взглядом. Зеркальному образу оставалось лишь покорно склонить голову и с удвоенным рвением драить испачканную школьную форму.

— Чжуан Де, помнится, говорил, что работал помощником воспитателя? — Глядя на эту умильную картину, Лин Су невольно заговорил мягче. — Сразу видно, умеет ладить с детьми.

Сун Хуайминь скосил глаза на куртку Лин Су, из швов которой от усердного трения уже вовсю лезли нитки, и многозначительно промолчал.

И пусть это был не дешёвый ужастик про заточённые в зеркалах души, состояние отражения всё же наглядно иллюстрировало душевный настрой хозяина сна.

Глубокая ночь, заброшенный школьный туалет с привидениями и маньяк с бензопилой, заставляющий тебя стирать бельё в разбитом умывальнике... От такого комбо силуэт в раме уже начал едва заметно деформироваться и поплыл волнами.

Сун Хуайминь даже проникся к зеркалу сочувствием:

— Слушай, а мы не перегибаем? Вдруг у парня окончательно крыша съедет от такого прессинга?

Выяснив предысторию кошмара, замкапитан всей душой противился какому бы то ни было давлению на сновидца. Однако подсознание бедняги завязалось в столь тугий узел, что наладить с ним нормальный диалог было попросту невозможно, и иных путей растормошить его не предвиделось.

К тому же Чжуан Де всего лишь проявлял трогательную заботу, личным примером обучая бедолагу гигиене. Назвать это издевательством язык не поворачивался.

И всё же Сун Хуайминь беспокоился за безопасность их юного коллеги. Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы попросить Лин Су утихомирить парня, как вдруг бросил случайный взгляд за порог уборной и замер с открытым ртом.

Кроваво-красный туман, прежде казавшийся осязаемым и плотным, начал заметно редеть и нехотя отступать.

— Этот туман — овеянные эмоциями, — пояснил Лин Су. — А монотонная работа, требующая предельной концентрации и приносящая быстрый осязаемый результат — это классический терапевтический приём для снижения уровня тревоги.

И пускай сновидец занимался этим не по доброй воле, необходимость в точности копировать движения Чжуан Де заставила его подсознание переключить фокус внимания.

Насыплешь мало порошка — на тебя посмотрят. Начнёшь халявить при стирке — на тебя посмотрят. Плохо выжмешь — снова удостоишься пристального внимания...

Под этим чутким надзором задача во что бы то ни стало отчистить школьную форму вытеснила из сознания жертвы весь ужас перед потусторонней чертовщиной.

Оглядев куртку, которая теперь утопала в густой пене, Чжуан Де наконец удовлетворённо кивнул. Он мысленно поставил отражению пятёрку за старание и открыл воду, переходя к полосканию.

Благодаря столь необычному тандему грязная школьная форма в зеркале действительно начала светлеть, постепенно возвращая себе первоначальный вид.

Мгла за стенами уборной окончательно рассеялась, уступив место прозрачному воздуху.

Сун Хуайминь уже собирался облегчённо перевести дух, как вдруг плитка под ногами ощутимо заходила ходуном.

— Лао Сун, держись крепче, — Лин Су вовремя ухватил напарника за плечо. — Эта локация рушится.

Иллюзия школьного туалета подпитывалась исключительно глубинным страхом. Стоило вниманию переключиться, как ментальная подпитка исчезла, и пространство лишилось опоры.

Едва Лин Су закончил объяснение, как плиточная облицовка с треском лопнула, и помещение заволело густой удушливой пылью.

Сквозь серую взвесь проступили исполинские, уродливо извивающиеся силуэты.

Сун Хуайминь, не ожидавший повторного визита старых знакомых, мгновенно потянулся к кобуре, но Лин Су удержал его руку.

Картина, развернувшаяся перед ними, заставляла усомниться в собственном рассудке.

Из глубоких трещин в полу поползли иссиня-чёрные тени. Тонкие струйки тёмной энергии опутали завалы строительного мусора, перетекая и раздуваясь прямо на глазах, пока не превратились в бесформенные кроваво-красные туши.

Они брызгали во все стороны ядовито-зелёной жижей, их содрогающуюся плоть покрывала сетка уродливых трещин. Мясные глыбы дико ревели и бились в агонии, но прямо посреди этого безумия вдруг вновь затвердевали, принимая очертания грязных стен и битого кафеля.

Реальность трещала по швам. Пространство уборной стремительно разбиралось на куски, ломая собственную геометрию.

Окружающий мир лихорадочно тасовал обрывки воспоминаний: мгновение — и они снова в той спальне, ещё миг — и они прячутся в тесном шкафу, который тут же вытягивается в узкий коридор и схлопывается до размеров лестничного пролёта...

— Конденсация сновидения, — глухо донёсся голос Лин Су.

Его лицо на мгновение раскололось на десятки осколков вместе с куском пролетающей мимо стены, но в следующий миг невредимым собралось воедино.

— Подсознание сбросило декорации. Все разрозненные страхи спрессовались в единственный неделимый концентрат. Вот она, истинная суть этого кошмара...

Всё разом стихло.

Они очутились в бескрайней, мёртвой пустоте асфальтово-серого цвета. Здесь не было времени и движения, лишь бесконечная череда соединённых друг с другом седьмых кабинок вытягивалась в жуткую унылую анфиладу.

Невидимая сила мягко, но настойчиво потащила Лин Су и Сун Хуайминя к далёкому выходу из этого бесконечного коридора. А Чжуан Де, только что самозабвенно обучавший местное привидение азам домашнего хозяйства, остался стоять на противоположном конце сновидения.

Стены этого бесконечного туннеля были сложены из переплетённых черных теней и шевелящихся багровых мясных наростов, залитых сочащейся краской цвета свежей крови. Все грани ужаса сплелись здесь в единый, монолитный образ удушающего капкана.

И тут Чжуан Де понял. Те две кровавые луны, что упрямо преследовали его в каждом окне, вовсе не были небесными светилами.

Это были глаза.

Тысячи налитых кровью глаз медленно проступали из вязкой серой мглы. Они парили в пустоте, уставившись на Чжуан Де в упор, и ждали его решения.

<http://bllate.org/book/18397/1798672>